

ЮРИЙ БЕСПАЛОВ

Приключения в стране Природия

ЧАСТЬ 3. ХОХОЧУЩИЕ
ПРИВИДЕНИЯ

Юрий Беспалов

**Приключения в стране Природия.
Часть 3. Хохочущие привидения**

«Издательские решения»

Беспалов Ю.

Приключения в стране Природия. Часть 3. Хохочущие привидения
/ Ю. Беспалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988763-4

Странные личности из неведомого мира то заманивают Природную девочку на остров Пакет, то предостерегают — держись подальше от этого места. Но её новый друг Весёлый Дач в беде, и какие уж тут могут быть сомнения? Она попадает в страну Альма и вместе с веселыми и отважными «привидениями» освобождает из плена Дача и своих друзей из Природии.

ISBN 978-5-44-988763-4

© Беспалов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть 3. Хохочущие привидения	6
Летать хорошо!	6
Слишком мало воды	9
Слишком много воды	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Приключения в стране Природия

Часть 3. Хохочущие привидения

Юрий Беспалов

© Юрий Беспалов, 2020

ISBN 978-5-4498-8763-4 (т. 3)

ISBN 978-5-4498-5995-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 3. Хохочущие привидения

Летать хорошо!

Ночью Юне приснился спортивный сон. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что девочка утром ходит в бассейн на плавание, вечером – на занятия по карате, а между тренировками учится кататься на подаренных ко дню рождения роликах.

Во сне сбылась ещё одна мечта – мама повела Юну на теннисный корт. Тренер показал, как правильно держать ракетку. Потом он поставил девочку возле стенки и велел постучать об неё мячиком, а сам подошел к другим ученикам.

Это было здорово! Ракетка с весёлым шлепком лупила по мячику, мячик – у-у-ух! – взмывал в воздух, бум! – ударялся в стену и летел назад, надеясь ускользнуть от звонких струн. Но ракетка в руках девочки находила его, и снова: шлёп! – у-у-у-ух! – бум!

Вскоре Юне показалось, что мячику очень нравится летать, и он смеется и даже машет крылышками в полёте. Потом, приглядевшись, она поняла, что это не крылышки, а розовые оттопыренные уши. Пока девочка пыталась понять, чем этот мячик ей знаком, ракетка в её руках стала совсем невесомая, как будто была сплетена из струек дыма или лучиков солнца. Она выскочила из рук и стала гоняться за озорным мячиком, стараясь шлёпнуть его позвонче.

Девочка удивлённо присела за столик и решила попить воды. И увидела, что на соседних стульях уже уселись и мячик, и ракетка. Ну, не совсем уселись, а как бы зависли. Они запыхались, но выглядели очень довольными.

– Дач, я тебя сразу не узнала, – обрадовалась Юна. – Как я рада тебя видеть! Тем более, когда ты весь, целиком.

– Я не просто весь. Я – больше, чем весь. Со мной моя подруга Сонриса.

Ракетка смущенно улыбнулась. Её симпатичное личико располагалось на стороне ручки, а струны напоминали пышную причёску, схваченную аккуратным круглым обручем.

– Хорошая у тебя подруга, – засмеялась Юна. – Ничего, что она тебя все время лупит?

– Отлично, что лупит! – Сказал Дач. – Я её за это и... ценю. Я только тогда летать могу, когда она меня лупит. А летать хорошо!

– Приятно вот так посидеть в дружеской обстановке, после всех испытаний и опасностей, вспомнить наши приключения, – вступила в разговор Ракетка Сонриса.

– Каких опасностей? Каких наших приключений? – удивилась Юна.

– Не обращай внимания. Моя подруга в вашем мире ещё новичок, все время путает до и после. – Дач укоризненно посмотрел на Сонрису, не поворачиваясь к ней, а просто поменяв оба глаза местами с правым ухом.

– Я просто хотела спросить, – исправилась Ракетка, – почему люди перед лицом приключений испытывают азарт, радость, душевный подъем? Ведь может быть трудно и даже опасно?

– Есть такие, кто испытаний не ждёт и не хочет, – объяснила Юна. – Но одинаково жить – скучно. Не будет сильных впечатлений.

– Ну, тебе-то это не грозит, – съехидничал Дач.

– Я что-то не поняла ваших намёков. Что там до, а что – после?

Дач загадочно улыбнулся, и его глаза съехали к носу, как будто хотели за него спрятаться:

– Ну, не поняла – у нас с тобой это обычное дело. Придёт время – все поймёшь.

И тут Юна проснулась.

Летом в городе, где она жила, даже с утра было жарко. Во дворе все замерло – не летала Стрекоза, не ползли на службу муравьи-разведчики, а Тетка Роза кимарила на лужайке перед

домом, опустив непричесанные бутоны. Девочка обошла двор и вернулась в прохладу дома, прикидывая, чем бы заняться.

– Юна, там по телеку мультик про паровозик из Арлингтона показывают, – крикнула со второго этажа старшая сестра Ксюша. – Будешь смотреть?

– Буду, – ответила Юна и стала подниматься по лестнице, думая о том, что лучше бы посмотреть мультик про любимых Чародеек.

На экране телевизора она увидела живой мультяшный паровозик, но какой-то странный. Он был похож на Томаса, но только доброй улыбкой и круглыми удивлёнными глазами. У него был один вагончик, и оттуда выглядывали непонятно как оказавшиеся там уши и нос. Паровозик смотрел прямо на Юну, и вдруг заговорил:

– Весёлый Дач просил передать, чтобы ты не беспокоилась – он сам справится. И ещё: остерегайся островов, там опасно.

Паровозик гуднул как-то грустно и исчез. Только сейчас девочка поняла, что телевизор на самом деле выключен, и никто со вчерашнего вечера и не думал его включать.

– Интересное кино, – сказала она и пошла в комнату к сестре. – Ксюша, а мы на какие-нибудь острова не собираемся?

– Нет, дорогая. В лучшем случае выберемся в Крым покататься в море. Но Крым – это полуостров. А на острова – это, наверное, только когда папа вернётся. Ещё не этим летом.

Тут бабушка Валя попросила Юну сходить на её любимую грядку и нарвать огурчиков-помидорчиков на салат. Девочка взяла ведёрко и стала собирать овощи, задумавшись о спортивном сне и предупреждении странного паровозика.

– Если можно, меня в салат не надо, – услышала она знакомый запыхавшийся голосок.

Томатино уселся под кустом помидоров и обмахивался веточкой. Вот теперь Юне стало понятно – впереди новые приключения в Природии, где её ждут любимые друзья. Ей стало любопытно, весело, тревожно – и всё это сразу.

– Что у вас в Природии опять стряслось? – Спросила она.

Томатино, ставший от жары ещё краснее, чем всегда, ответил:

– У нас – ничего. А вот с Весёлым Дачем какая-то беда.

Томатино рассказал, что прямо на главной площади Юнаграда, во время гуляния, вдруг появилась странная Голова, как будто из ткани и надутая воздухом, но с таким огромным носом, что его пришлось подпереть веточками-рогульками. Голова говорила непонятно и обрывочно, по ней как будто проходили помехи, искажавшие лицо. Из её слов они поняли, что Дачу грозит страшная опасность, и если кто-то хочет ему помочь, надо поспешить.

– А куда поспешить? – насторожилась Юна.

– Мы тоже хотим это узнать. Но Голова вместо этого начала чесать отрывками из сказок: «В Тридевятиом царстве, в Тридесятим государстве», «Пушки с пристани палят, кораблю пристать велят...» А потом вообще исполнила голосами детского хора песенку из мультика – «Чунга-Чанга, места лучше нет, Чунга-Чанга, мы не знаем бед». И всё. Исчезла. Мы ничего не поняли, и я отправился за тобой.

– А где Редя? – спросила Юна.

– Редя с Петей и их мальчишками – в море, плавают на своей яхте. Поэтому я пришел сам, хотя – фу-у-ух – очень жарко.

Юна не стала задерживать Томатино, пообещав, что всё обдумает и даст знать.

Ксюша выслушала удивительный рассказ про персонажи, которые явно появляются с той Стороны, где живёт Дач, и сказала:

– Ну, две вещи понятно.

– Какие две?

– Во-первых, с Дачем и вправду что-то случилось. А во-вторых, надо искать остров.

– Почему остров? – удивилась Юна.

И сестра напомнила ей о продолжении песенки про Чунга-Чанга – чудо-остров, где жить легко и просто, и про остров Буян, откуда палят пушки в сказке Пушкина о царе Салтане.

– И что думаешь делать? – спросила Ксюша. – Дач дал понять прямо: тебе на остров нельзя. Опасно. А он плохих советов не дает.

– Что делать? – Юна удивлённо посмотрела на сестру. – Ну конечно ехать! Искать этот остров и спасти Дача. Что же ещё?

Слишком мало воды

Тележка Кузнечика бодро катила по дороге к Малиновому лесу. Зеленый таксист высоко задирает колени, как старинный паровоз. Юна и Саша поглядывали из тележки на знакомые, почти родные окрестности Юнаграда. На душе было хорошо и спокойно – наконец-то они опять в Природии, и этому славному миру и его работающим жителям не грозит никакая опасность – ни рыжие муравьи, ни Серые Короли, ни Белая Плесень.

Уговаривать Сашу отправиться на помощь Дачу не пришлось – для мальчика этот веселый, загадочный человечек стал настоящим кумиром после похода на Злую ферму. Саша признался, что больше всего на свете он хочет научиться шутить так, как Дач: тот вроде говорит серьезно и невозмутимо, а на самом деле – обхохочешься. Кроме Юны и Саши никто из собравшихся на военный совет в особняке Томатино живого Дача не видел – ни целиком, ни даже наполовину. Но история о том, как странное существо из какого-то другого мира помогло в борьбе с Белой Плесенью и профессором ОТравой, была известна каждому жителю Юнаграда, и все, конечно, тоже хотели помочь Дачу.

– Итак, мы ищем остров, но не знаем, какой, – изрек умный и опытный генерал Пастернак.

– Острова бывают в море, – высказал ещё более смелую мысль Муравей Один. – Давайте смотреть карту Природии.

На большом обеденном столе разложили карту, и Юна вместе со всеми стала изучать тот её угол, где было море и всё было синего цвета. Большое море, и островов на нём – больше, чем жителей в посёлке.

Все озадаченно поглядели на Юну, потом на карту, а потом опять на Юну. А она на себя смотреть не могла, поэтому внимательно вглядывалась в квадратики, которыми была расчерчена карта.

– А что это за цифирки? – спросила она у Пастернака.

– По-военному это – координаты. А по простому – каждый квадратик пронумерован сверху вниз и слева направо, чтобы легче было искать.

– А, понятно. А что, например, у нас в квадратике три-девять?

– Море, – чётко ответил генерал. – И остров. Точнее, часть острова, а вторая половина – в квадратике три-десять.

– Ура! Вот оно – Тридевятое царство, Тридесятое государство! – заорал Томатино. – Это тоже была подсказка!

Остров в этих двух квадратах карты был один, и назывался он Пакет. В центре острова была нарисована высокая гора, но кто там живёт, что там растёт, и, главное, при чём тут Дач, оставалась неизвестным.

До острова было далеко, намного дальше, чем до Злой Фермы. Часть пути можно было пролететь на Шмелях. А дальше, до самого берега моря, простиралась жаркая, безлюдная и безводная пустыня. Пересечь её можно только пешком, хотя это очень трудная задача. А ещё оставалось довольно большое расстояние по морю.

– Где-то там плавают на яхте наши друзья, – сказал Саша. – Вот бы нам до них добраться.

– Если вам пустыню пересечь удастся, то у моря мы с подружками вам помочь сумеем, – нараспев сказала Капелька.

Шмель Жжора нёс корзинку, в которой расположились Юна и Саша – они дружно решили, что лучше чаще останавливаться на отдых, но лететь вместе. Второй Шмель нёс корзинку со снаряжением, припасами и флягами с водой из родника. В пустыне воду найти невозможно, жара там – как в духовке, где Ксюша жарит пиццу.

– На этот раз в роли пиццы придётся побыть нам, – пошутил Саша.

– Надеюсь, мы не успеем пересушиться и подгореть, – улыбнулась в ответ Юна. Вдвоём было не страшно, и даже весело.

Они вылетели из Юнаграда рано утром. Когда Шмели приземлились в последний раз, на краю пустыни, Саша сказал:

– Ну вот, с первой частью пути управились вовремя, как раз к обеду.

– Это ты по часам определил, или по солнцу? – спросила Юна.

– По животу, – и Саша невозмутимо разложил на последнем островке зелёной травы тарелочки с бутербродами и несладкий лимонад.

Ребята перекусили перед нелёгкой дорогой. Лимонад показался Юне слишком уж кислым, и она поморщилась. Но Саша объяснил:

– От сладкого в пути захочется пить раньше, чем сделаешь первые два шага. А нам шлёпать весь день и весь вечер – и это в лучшем случае.

Шмели попрощались, пожелали удачи и улетели, а ребята углубились в бескрайное песчаное море. Жёлтый мелкий песочек был бархатистым и мягким, как на хорошем пляже. Но его было много – слишком много. Куда ни кинь взгляд – песчаные холмы и дюны, без конца и без края. И ни единого деревца, кустика или живого существа, кроме маленькой ящерицы, прошмыгнувшей мимо.

Они не боялись заблудиться – Петин компас чётко указывал направление на юг, к морю. А море – большое, не промахнешься.

Пить на этой жёлтой песчаной сковородке захотелось сразу, но путники позволяли себе лишь по небольшому глотку, и то во время привалов. В пустыне сколько ни пей – все равно не напьешься. Вода во фляжках вскоре стала тёплой и противной, Юна вспоминала теперь кисленький холодный лимонад, как самую лучшую вкусняшку в мире.

Не меньше донимала и жара. Солнце прямо над головой припекало, как в печке. Разогретый воздух поднимался от горячего песка волнами, искажая пространство впереди. Однажды на вершине дюны Юна увидела вдали голубое озеро и зелёные деревья вокруг него. Она обрадовалась, но Саша объяснил, что это – мираж, обман зрения. Такое в пустыне бывает. А на самом деле оазис с деревьями и озером может быть очень далеко, в десятках километров – просто его изображение принесли сюда причудливые потоки раскалённого воздуха.

Они шли весь день и весь вечер. Солнце стало клониться к горизонту, и уже не так пекло. Но вода во фляжках почти закончилась, а моря всё не было видно. Если бы не занятия спортом, Юна, наверное, давно уже упала бы от усталости. Но она держалась и шла вперёд, хотя ноги стали все чаще спотыкаться. Пару раз она бухнулась на колени – хорошо, что в песке не обо что было стукнуться.

Саша начал беспокоиться – неужели они не рассчитали свои силы и расстояние? Ночевать в этих песках, без капли воды – об этом даже думать не хотелось. Губы у Юны пересохли и потрескались от жажды, но её фляжка уже было пуста, и Саша отдал ей последний глоток воды из своей.

– Саша, ты слышишь музыку? – вдруг спросила девочка.

– Нет, Юна, это – галлюцинации. Они бывают от жары, усталости и жажды. Тебе показалось.

– Да нет же, вон там, за холмом, кто-то определённо играет на гитаре.

Ребята забрались на вершину холма и увидели кактус. Он был зелёный, покрытый колючками и большой, как дерево. Юне показалось, что кактус хлопает своими круглыми мясистыми ветками, будто аплодирует. Рядом с ним в воздухе висело нечто, отдалённо напоминающее гитару, но с глазами, носом и ртом.

«Наверное, опять мираж», – подумала девочка, но они все же пошли в сторону Кактуса.

Гитара наигрывала мелодию детской песенки. Юна сразу вспомнила слова: «Что мне зной, что мне снег, что мне дождик проливной, когда мои друзья со мной!»

Слова песенки вспомнил, похоже, и Саша. Он усмехнулся и сказал:

– Шуточка как раз в духе твоего ушастого друга Дача.

– Ага. Особенно на счёт снега и дождика, – согласилась Юна, облизывая пересохшие губы.

Когда они подошли поближе, Гитара с глазами исчезла, а кактус поманил их колючей лапой и сказал неожиданно тонким, почти девичьим, голосом:

– Нечасто в пустыне встретишь путников, особенно таких юных. Что, ребята, тяжело?

– Есть немножко, – сдержанно сказал Саша, устало опускаясь на песок. – Пить очень хочется. Я слышал, вы, кактусы, накапливаете в себе очень много влаги, поэтому и выживаете в пустыне. Может, поделитесь? Хотя бы с девочкой?

– Поделюсь, конечно, я не жадный. Только проблему этим не решить. До темна пешком вам до моря не дойти.

– Мы это уже поняли, – сказала Юна. – Но с транспортом у вас здесь как-то не очень. Тут и пассажиров-то нет, не говоря уже об автобусе или такси.

– А вот тут вы ошибаетесь. В пустыне тоже есть жизнь, хотя она не сразу видна. И такси для вас найдём, коли за вас просят такие... – Кактус хотел, наверное, сказать «люди», но замялся.

Через минуту к ним подкатилось странное растение-шар из переплетённых сухих веток.

– Удобств не обещаю, – сказал весело Кактус, – но скорость у нашего Перекати-поля – очень даже. Только держитесь покрепче, а то бока намнёт.

Ребята раздвинули веточки шара и забрались внутрь. Едва они ухватились покрепче, как дунул вечерний ветерок, и Перекати-поле покатился по песку, набирая скорость. Ребята, ухватившись за ветки, вертелись внутри шара, потеряв представление о том, где верх, а где низ.

– Ох, и поездочка! – сказал Саша, когда Перекати-поле наконец остановилось, и они выбрались наружу. – У меня голова кругом идёт, и шарики за ролики.

Юна тоже долго не могла прийти в себя. Сколько они кувыркались в шаре – 10 минут или час? Перед глазами все продолжало кружиться и мелькать – жёлтое менялось местами с синим, а синее – с красно-багровым.

Когда голова наконец перестала кружиться, Юна поняла, что жёлтое – это пески пустыни позади них, багровое – это солнце, садящееся за горизонт, а синее – это вода, море, на берегу которого они стояли.

Ребята положили под язык по кусочку мякоти кактуса. Кактус был невкусный, но утоляющий жажду, и ребята, измотанные трудным переходом через пустыню, улеглись прямо на песок, подсунув под голову рюкзачки.

– Ну что, пицца Юна? Ты поджарилась до румяной корочки? – Решил из последних сил пошутить Саша, но девочка уже крепко спала.

СЛИШКОМ МНОГО ВОДЫ

Утром их разбудило не солнце, а порыв довольно свежего ветра с моря. Ребята, поёживаясь, стали делать разминку, чтобы согреться и встряхнуть мышцы, разболевшиеся после вчерашнего похода. И тут пошёл дождь. Нет, не пошёл – потоки воды полились с неба, как будто там открыли огромный душ. Ребята умылись прохладной водой, напились вволю, а потом искупались. А вода с неба всё лилась.

– Ну вот, то было слишком мало воды, – сказал Саша, отплёвываясь, – а теперь слишком много.

– И спрятаться некуда, – рассмеялась Юна, смахивая со лба и с носа капли воды.

– Ну, вам, однако, трудно угодить. А дождик наш закончится вот-вот.

Прямо перед ними на камушке сидела подруга Капелька и радостно улыбалась.

– Я рада, вы сумели выйти к морю. А мы уже все стали волноваться. Просили ветер занести нас вглубь пустыни, но это было бы, конечно, бесполезно. Из-за жары мы до земли не долетели б, а превратились в пар еще на полпути.

Капелька рассказала, что она сверху увидела на берегу Юну с Сашей и яхту Кью и Хохолка, которая как раз плыла в нужную сторону.

– Мои подруги выпали дождём на яхту и рассказали капитану, что вы здесь. Друзья уже в пути, осталось ждать немного!

Пока парус появился вдаль, и яхта подошла к берегу, одежда на Юне и Саше уже успела высохнуть. Но ребята не заметили, как пролетело время – они стояли на берегу, взявшись за руки, и смотрели на просторы синего моря, раскинувшегося перед ними.

Яхта Кью и Хохолка была построена из половинки большого кокосового ореха. Называлась она «Гуапа». Для устойчивости на волнах по бокам приделали длинные лыжи. На мачте из крепкого бамбука укрепили треугольный белый парус, а на самом верху развевался бело-красно-зелёный флаг Юнаграда.

Все шестеро друзей обнялись и устроились на палубе. Кью стоял у штурвала, а остальные наперебой рассказывали о своих приключениях. Больше других было слышно Редю – она так радовалась долгожданной встрече с подругой, что почти не умолкала.

– До острова Пакет примерно полдня ходу. Это очень странное место. Рыбаки не любят плавать в ту сторону. На острове правит король Тет Ра Пак Первый. Говорят, он настоящий злодей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.